

Севрюков Даниил Сергеевич

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕНЗОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К КАНДИДАТАМ НА ДОЛЖНОСТИ НАРОДНЫХ СУДЕЙ В РСФСР В 1917-1938 ГГ.

В статье рассматривается специфика законодательного регулирования цензов, предъявляемых к кандидатам на должность судей в 1917-1938 гг. Анализируются общесоюзное законодательство и его конкретизация на уровне РСФСР. Делается вывод о желании советского правительства сформировать преимущественно "идеологически правильный", а не квалифицированный судейский корпус. На основе анализа архивных данных и правоприменительной практики доказывается, что к концу рассматриваемого периода в условиях кадрового дефицита законодатель был вынужден отказаться от нормативного закрепления цензов, предъявляемых к кандидатам на должность судей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 172-177. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. В минувшем году в Татарстане отмечен рост рождаемости на 9% [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2013/01/22/345890/> (дата обращения: 22.02.2013).
2. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 272 с.
3. Зарипова Э. А., Ильдарханова Ф. А., Ильдарханова Ч. И., Нурутдинова А. Н. Разводы в Татарстане [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2011. № 3. URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16075282/y2011/page11.html> (дата обращения: 22.02.2013).
4. Метшин о рождаемости в Казани: «Осталось только догнать Китай» [Электронный ресурс]: выступление мэра г. Казани Ильсура Метшина в здании ратуши «Татар-информ» 7 марта 2013. URL: <http://news.mail.ru/inregions/volgaregion/16/politics/12256820/?frommail=1> (дата обращения: 22.02.2013).
5. Состоялась коллегия ЗАГС по итогам работы в 2012 году [Электронный ресурс]. URL: <http://zelenodolsk.bezformata.ru/listnews/zags-po-itogam-raboti-v-2012/9064580/> (дата обращения: 21.05.13).
6. Состояние в браке, рождаемость [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php> (дата обращения: 22.03.2013).
7. Титова Т. А., Сайфутдинова Г. Б. Социально-исторический аспект брака у татар в XX – начале XXI в. (на примере татарского населения Республики Татарстан) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 199-201.

**FAMILY AND PARENTHOOD IN MODERNIZATION EPOCH
(BY EXAMPLE OF THE TATARS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

Saifutdinova Guzel' Borisovna, Ph. D. in History
Kazan' State Energy University
guzelsai@mail.ru

The author considers family and parenthood basing on the results of the mass interrogation of the married couples of the Republic of Tatarstan, presents her own definition of the Tatar family modern model, the role and perspectives of parenthood in it, as the conclusion supposes that the most frequent reason of the Tatar families' having few children is dissatisfaction with economic conditions during the present period, and sees the perspectives of the problem solution in increasing the level of parenthood role comfort in society.

Key words and phrases: parenthood; marriage; crisis and family modernization; having few children; traditional and modern models of family relations.

УДК 342.56

Юридические науки

В статье рассматривается специфика законодательного регулирования цензов, предъявляемых к кандидатам на должность судей в 1917-1938 гг. Анализируются общесоюзное законодательство и его конкретизация на уровне РСФСР. Делается вывод о желаниии советского правительства сформировать преимущественно «идеологически правильный», а не квалифицированный судейский корпус. На основе анализа архивных данных и правоприменительной практики доказывается, что к концу рассматриваемого периода в условиях кадрового дефицита законодатель был вынужден отказаться от нормативного закрепления цензов, предъявляемых к кандидатам на должность судей.

Ключевые слова и фразы: судебная реформа; судьи; возрастной ценз; образовательный ценз; декреты; СССР.

Севрюков Даниил Сергеевич

*п. Черемушки, Курская область
sevrkovdaniil@gmail.com*

**ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕНЗОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К КАНДИДАТАМ
НА ДОЛЖНОСТИ НАРОДНЫХ СУДЕЙ В РСФСР В 1917-1938 ГГ. ©**

Тема правового регулирования квалификационных требований, предъявляемых к кандидатам на должность судей, является крайне актуальной. «Качество правосудия далеко не в последнюю очередь зависит от кадров судейского корпуса, – справедливо отмечают В. В. Захаров и М. А. Савельева. – Именно поэтому особое внимание уделяется правовому регулированию цензовой системы или совокупности требований, которые предъявляются к кандидатам на должность судьи» [17, с. 23].

Дореволюционное законодательство устанавливало ряд цензов (возрастной, моральный, социальный или служебный и т.д.) для занятия должности коронного или мирового судьи. Первые декреты советской власти [30-32] оставили этот вопрос без внимания. Законодатель не установил даже образовательный ценз, что объяснялось, на наш взгляд, целым комплексом причин. Во-первых, власть ориентировалась, прежде всего, на всеобщность в отправлении правосудия. По мнению В. И. Ленина, одной из задач Советской власти было привлечение «именно бедноты поголовно к государственному управлению (ибо судебная деятельность есть одна из функций государственного управления)» [24, с. 197]; большая же часть населения России была неграмотной или малограмотной. Во-вторых, судьи в своей деятельности должны были руководствоваться революционной совестью и революционным правосознанием, а законы царского и временного правительств применять лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционному правосознанию (п. 5 Декрета о суде № 1)¹.

Отечественная наука по-разному объясняет пробельность первых декретов. Так, один из создателей Декрета о суде № 1, П. И. Стучка, утверждал, что «суть декрета заключалась в двух положениях: 1) разогнать старый суд и 2) отменить все старые законы. И только» [Цит. по: 37, с. 56]. На наш взгляд, более верна позиция А. В. Верещагиной, полагающей, что закрепление Декретом о суде № 1 только в общих чертах «контуров» юстиции свидетельствует «об отсутствии у большевиков представлений о желательном судостроительстве и судопроизводстве» [3, с. 103].

Об отсутствии чётко выработанной политики советского правительства в кадровой сфере наглядно свидетельствует отношение большевиков к участию в суде «старых кадров», прежде всего, мировых судей. Так, в первоначальном проекте «Декрета о суде», разработанном П. И. Стучкой, институт мировых судей предлагалось немедленно упразднить [26, с. 15], однако в окончательном варианте декрета речь шла лишь о «приостановлении» деятельности мировых судей. При этом п. 2 Декрета специально оговаривал, что «прежние мировые судьи не лишаются права, при изъявлении ими на то согласия, быть избранными в местные суды» [30].

Уже 5 декабря 1917 г. П. И. Стучка разослал всем районным Советам Петрограда предписание: «Предлагаю Вам немедленно приступить к открытию деятельности местных судов, избирая местных судей, а также комиссаров для закрытия камер мировых судей и для принятия в ведение местных судов их дел и производств» [Цит. по: 4, с. 201]. Однако в своей работе «Народный суд в вопросах и ответах», изданной в 1918 г., П. И. Стучка более аккуратно подходил к вопросу о старых кадрах, неохотно признавая, что «на переходное время для разрешения оставшихся споров, возникших из буржуазных правоотношений», необходимо участие «профессионалов» [43, с. 10].

Первую попытку советского законодателя установить цензы для занятия должности судьи находим в Положении о Народном суде 1918 г. [28]. В частности, норма ст. 12 закрепляла, что постоянные народные судьи должны удовлетворять следующим условиям: 1) иметь право избирать и быть избираемыми в Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов; 2) иметь политический опыт работы в пролетарских организациях партии, профессиональных союзах, рабочих кооперативах, фабрично-заводских комитетах и Советских учреждениях; 3) иметь теоретическую и практическую подготовку для должности Советского Судьи.

При этом декретом специально оговаривалось, что Постоянный Народный Судья должен «безусловно удовлетворять первому условию и хотя бы одному из последних двух условий» (ст. 12) [Там же].

Указанные условия, с незначительными редакционными изменениями, вошли и в состав нового положения о народном суде, принятого в 1920 г. [38].

Как видим, предъявляемые квалификационные требования ставили своей целью формирование не профессионального судейского корпуса, а идеологически угодного большевикам состава суда. Интересно отметить, что если в конце 1917 г. – 1918 г. в ряде губерний суды формировали на профессиональной основе – из лиц, получивших юридическое образование или служивших в дореволюционных судах [2, с. 225; 10, д. 51], то в дальнейшем приоритет отдавался кандидатам пролетарского происхождения или имеющим опыт политической работы: на основании того, что «старые судьи не могут проникнуться духом советского законодательства» [8, д. 73, л. 135].

Характерно в этом отношении решение Совета Новодеревенского района Петрограда: «По пункту об избрании председателя суда высказано два положения: если найдётся лицо с юридическими знаниями и разделяет взгляд настоящего момента, то есть стоит на платформе Советов, то такому лицу дать предпочтение. Другое положение: в настоящее время не стоит останавливаться на юристах, ибо настоящие суды судят не по законам, раньше изданным, а по совести; и судья может быть рабочий, лишь бы мог вести заседания и быть грамотен» [25, с. 129].

Следствием подобной кадровой политики стал низко квалифицированный состав судейского корпуса [9, д. 17, л. 13]. Эта проблема продолжала оставаться актуальной на протяжении всего рассматриваемого нами периода.

В 1922 г. в РСФСР была проведена судебная реформа, призванная решить назревшие проблемы в законодательстве и практике его реализации. Её проведение, по мнению А. С. Смыкалина, обуславливалось «провозглашением в стране новой экономической политики и наличием большого объёма несистематизированного нормативного материала, а также существенных пробелов в законодательстве» [42, с. 144].

Базовый документ судебной реформы 1922 г. «Положение о судостроительстве РСФСР» [27] (далее – Положение 1922 г.) устанавливал, что народным судьёй мог быть избран любой гражданин или гражданка, не

¹ Однако уже Декретом о народном суде 1918 г. ссылки на законы свергнутых правительств прямо воспрещались.

опороченные по суду, обладавшие избирательным правом и имевшие либо двухлетний стаж политической работы, либо трехлетний опыт работы в органах юстиции (для судей губернских судов ст. 41 устанавливала в качестве обязательного требования двухлетнего опыта работы на должности народного судьи или члена революционного трибунала). При этом закон не закреплял возрастного, образовательного, имущественного и каких-либо иных цензов, за исключением морального: на должности народных судей не могли быть избраны лица, исключённые из общественных организаций за порочащие их проступки и судимые за уголовные преступления.

В этот период дальнейшее развитие получает политика «орабочивания судебного состава» [5, д. 285, л. 11], что нашло своё отражение в циркуляре Наркомата юстиции РСФСР от 15 апреля 1924 г. [29].

Как и в 1918-1922 гг. закономерным следствием подобной кадровой политики правительства стала, по мнению СНК РСФСР, «повсеместная слабость качественной работы судебных органов» [5, д. 285, л. 113]. Так, по материалам ревизий, проводимых НКЮ РСФСР и вышестоящими судами, было отмечено, что «качество судов явно неудовлетворительно... суды в приговорах... не указывают конкретную мотивировку обвинения осуждённых... Протоколы судебного заседания не отражают действительных обстоятельств дела» [12, д. 11, л. 5].

Образование СССР, принятие сначала общесоюзной (1924 г.) [20], а затем и российской (1925 г.) [35] Конституций поставило на повестку дня вопрос о приведении текущего законодательства в соответствие с Основными законами. В части правового регулирования в сфере судостроительства правительство пошло по пути утверждения нового акта, а не внесения дополнений в старые.

29 октября 1924 г. были приняты «Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик» (далее – Основы 1924 г.) [36] – акт, носящий рамочный характер, определяющий основные начала судебной системы как Союза, так и входящих в его состав республик. Ст. 4 Основ 1924 г. в целом дублировала условия, предъявляемые к кандидатам на должность судей Положением 1922 г. Однако Основы 1924 г. не устанавливали срок стажа общественно-политической работы в общественных, профессиональных, рабочих организациях или практической работы в судах: этот вопрос Основы 1924 г. относили к ведению союзных республик.

Стаж был установлен в два года общественно-политической или три года практической работы «Положением о судостроительстве РСФСР» 1926 г. [34] – актом, в части закрепления цензов для избрания на должности судей также повторившим с незначительными изменениями Положение 1922 г. В частности, уточнялся нравственный ценз: расплывчатую формулировку «опороченный по закону» заменял конкретный запрет избирать на должность судей лиц, осужденных за корыстные или порочащие преступления и т.д. (ст. 15) [Там же].

Такая система цензов, предъявляемых к кандидатам на должность народных судей, существовала в российском законодательстве вплоть до принятия Конституции СССР 1936 г.

В отечественной историографии не сложилось единого взгляда на то, с какого события следует вести отсчёт создания Конституции 1936 г. В советской науке преобладала точка зрения, согласно которой временем начала разработки новой Конституции называлось принятие VII Съездом Советов СССР постановления от 6 февраля 1935 г. «О внесении некоторых изменений в Конституцию Союза ССР» [22, с. 143; 39, с. 135].

Корректирует указанную дату Е. А. Шершнева, полагая, что «исходной директивой в осуществлении конституционной реформы стало письмо И. В. Сталина членам и кандидатам в члены Политбюро от 25 января 1935 года, в котором был определен механизм реализации правотворческой инициативы, осуществленный впоследствии на практике, а не постановление VII Съезда Советов СССР от 6 февраля 1935 года» [45, с. 14].

Проект новой Конституции разрабатывался около полутора лет (см. подробнее: [44]) и опубликован для всеобщего обсуждения 12 июня 1936 г. В обсуждении Основного Закона приняло участие около 25 млн человек; было предложено, по разным данным, от 40 тыс. до 2 млн поправок [22, с. 147; 46, с. 204]. Самые лояльные из них публиковались в прессе; дополнения и поправки, вступающие в противоречие с политикой правящей партии, критиковавшие действия властей, широкой гласности не предавались, а отложились в архивах под названием «враждебные отклики» [16, с. 536].

Однако сделанный на основании указанных данных вывод И. Л. Лезова «о высоком уровне политической активности граждан» [23, с. 122] представляется нам не совсем верным. В ряде случаев участие в обсуждении проекта Конституции носило принудительный характер со стороны партийных органов. Так, в Курской области одно из райсобраний, обсудив проект новой Конституции, постановило: «Обязать первичные парторганизации и коммунистов района считать своей важнейшей задачей изучение Конституции всеми коммунистами, комсомольцами и сочувствующими и широкое разъяснение с их стороны всему трудящемуся населению района» [7, д. 282, л. 3]. В Орловской области горсовет выделил 33 человека докладчиков-членов Президиума горсовета для проведения обсуждения среди неорганизованного населения; 58 докладчиков на заводы и фабрики выделил и послал горком ВКП(б) [Там же, д. 580, л. 10]. Но процесс разработки поправок в Конституцию не везде шёл активно. В сентябре 1936 г. инструктор Президиума курского облисполкома Русанов с негодованием отмечал: «И в сельсоветах (проверенных мной), и в Горсовете ни одного нет предложения по обсуждению проекта Конституции. Президиум райисполкома по вопросу обсуждения проектов Конституции, сбору и учету предложений указаний не давал, а также он не обсуждал, как проходит работа по всенародному обсуждению Конституции» [Там же].

Неудивительно, что некоторые предложения о внесении изменений в Конституцию отличались крайне низкой юридической техникой. Их выдвигали колхозники, рабочие, не обладающие необходимыми юридическими знаниями, но имеющие своё представление о том, как должен быть организован «справедливый» народный суд. Вместе с тем, как верно отмечает И. Л. Лезов, «отдельные положения, постулавшие с мест в ходе обсуждения проекта, со временем стали нормами советского законодательства» [23, с. 122].

Основной массив предложений в части установления квалификационных требований для кандидатов на должность судей касался введения образовательного ценза [14, д. 25, л. 112, 116, 119]. Отдельные респонденты, допуская, что судья может и не иметь юридического образования, вменяли в обязанность таким кандидатам «овладеть основами науки советской юстиции» [Там же, д. 26, л. 26]. Предлагалось также формировать судейский корпус «из лиц, вполне подготовленных» [Там же, л. 111], подразумевая, вероятно, наличие либо юридического образования, либо определенного стажа работы по юридической профессии.

На наш взгляд, эти требования отражали сложную ситуацию в сфере судопроизводства, когда правосудие осуществляли лица, имеющие низкую юридическую квалификацию. Так, 28 ноября 1938 г. нарком юстиции СССР Н. М. Рычков писал И. В. Сталину: «В работе судебных органов имеется много серьезных недостатков, заключающихся в неудовлетворительной проверке на суде следственного материала, грубом нарушении правил ведения судебного процесса, нарушения прав подсудимых и т.д.» [40, д. 891, л. 29]. Подобная печальная ситуация была характерна для многих союзных республик [12, д. 11, л. 134; 15, д. 840, л. 6, 14].

Однако образовательный ценз не был закреплён ни в Конституциях (1936 г. – СССР [21] и 1937 г. – РСФСР [19]), ни в законе о судостроительстве СССР 1938 г. [33]. Причину этого мы видим в том, что советское правительство по-прежнему делало ставку на преобладание в судах партийного элемента, преимущественного пролетарского, среди которого нашлось бы крайне мало кандидатов, имеющих образовательный ценз. Еще в 1936 г. нарком юстиции СССР Н. В. Крыленко писал в ЦК ВКП(б):

«Согласно новым правилам... проведения приёма в вузы в 1936 г., к приёмным испытаниям в вузы допускаются лишь лица, имеющие аттестат за полную среднюю школу (10-летку)... Это новое требование для допуска к приёмным испытаниям в вуз ставит правовые институты в затруднительное положение. Мы принимаем в наши институты для подготовки нарсудей, нарследователей и прокуроров 90% партийцев и комсомольцев... Все эти товарищи получили образование в объеме 7-летки и учились на подготовительном отделении год – поэтому, будучи достаточно подготовленным и по политграмоте, русскому языку и математике, они все же не могут сдавать экзамен за полную среднюю школу 10-летку. Поэтому, если мы будем придерживаться новых правил приёма, то не сможем обеспечить необходимую партийно-комсомольскую прослойку» [15, д. 2039, л. 70 – 70 об.].

В связи с вышеизложенным интересно отметить следующий факт. В 1935 г. при разработке «Положения о судостроительстве» А. Я. Вышинский предлагал внести в текст указанного документа норму, в соответствии с которой высшее образование требовалось для кандидатов на должность следователей. В Народном комиссариате юстиции инициативу не поддержали, мотивировав тем, что «в этой фразе нужно выкинуть слово «высшее», просто сказав «юридическое образование», иначе придется выгонять сразу 9/10 всех следователей» [1, с. 155].

Более того, в отличие от предыдущих актов, законодатель не установил ни одного ценза вообще для кандидатов на должность судей. Ст. 109 Конституции СССР лишь указывала: «Народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании — сроком на три года» [21]; ст. 113 Конституции РСФСР [19] 1937 г. дословно дублировала указанную норму. Закон о судостроительстве СССР 1938 г. [33], принятый на основании Конституции СССР 1936 г., также отменил все ранее установленные цензы, унифицировав, тем самым, нормы республиканских законов о судостроительстве в части формирования судейского корпуса. Передача Основами 1924 г. полномочий по установлению срока стажа практической или общественно-политической работы для кандидатов на должность судей на республиканский уровень привела к тому, что в каждой республике этот срок устанавливался по-разному. В РСФСР, как уже отмечалось, он составлял два года, в БССР отсутствовал вообще и т.д. Кроме того, отдельные законы о судостроительстве в союзных республиках устанавливали многочисленные ограничения для участия в выборах лиц по классовому признаку [23, с. 128]. Закон о судостроительстве 1938 г. по сути отменил все эти ограничения, установив, что «судьями и народными заседателями могут быть все граждане, пользующиеся избирательными правами» (ст. 11) [33].

Вместе с тем, указанная статья фактически содержит отсылочную норму на ст. 135 Конституции СССР 1936 г., устанавливающую перечень требований для реализации активного избирательного права граждан СССР. Так, закреплялся возрастной ценз в 18 лет; запрещалось принимать участие в голосовании лицам, осуждённым судом к лишению избирательных прав и умалишённым. Иных требований Конституция не фиксировала; более того, в ст. 135 подтверждалась всеобщность выборов «независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности» [21].

«Установление определённых ограничительных условий, – отмечали в наркомате юстиции, – для занятия должности судьи не соответствует последовательно проводимому принципу выборности судей, при котором сами избиратели должны решить вопрос о том, доверяют ли они данному кандидату выполнение ответственных функций судьи, имеет ли этот кандидат в их глазах авторитет» [15, д. 1499, л. 108].

Н. В. Крыленко в своём докладе, посвященном 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции, так высказался об отмене цензов:

«Ни одна страна в мире не знает такого подхода к гарантии всеобщего участия в выборах.

...Это могла осуществить только социалистическая страна, страна, в которой нет враждебных классов, где все являются, где все призваны быть активнейшими участниками построения бесклассового общества, активными строителями общества, дающего социалистический строй» [7, д. 917, л. 33].

Аналогичные взгляды озвучил на 2-й сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва 15-16 августа 1938 г. и Н. М. Рычков, к тому времени сменивший Н. В. Крыленко на посту наркома юстиции СССР [41, с. 17].

Представляется, что подобного рода идеологические установки играли не первую роль в отказе от установления цензов для кандидатов на должности судей. Гораздо большее значение имел кадровый дефицит в судах (см., напр.: [11, д. 50, л. 2-5; 13, д. 6с, л. 1, д. 29с, л. 38]).

Было бы едва ли целесообразным ограничивать цензами и без того малопривлекательную должность, как в финансовом плане (см., напр.: [5, д. 13, л. 5; 6, д. 40, л. 25 об. – 26; 12, д. 1, л. 31; 18]), так и в идеологическом – в годы массовых репрессий, тотальных чисток в судах, когда судебная власть по сути представляла собой придаток власти исполнительной [15, д. 19, л. 69; 40, д. 892, л. 11].

Подведем итог. С самого начала существования Советского государства правительство взяло курс на формирование идеологически устойчивого состава суда, а не профессионального судейского корпуса, что нашло своё отражение в специфике цензовой системы. Следствием подобной политики в рассматриваемый период стала низкая квалификация народных судей. В дальнейшем, в условиях кадрового дефицита, законодатель вообще отказался от нормативного закрепления цензов, применяемых к кандидатам на должность судей.

Список литературы

1. Алакпаров К. А. Становление отечественного суда и формирование принципов судопроизводства в 1917-1936 гг.: дисс. ... к.ю.н. М., 2005. 215 с.
2. Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997. 452 с.
3. Верещагина А. В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 101-109.
4. Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства (1917-1918 гг.). М.: Наука, 1987. 351 с.
5. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-166. Оп. 1.
6. ГАКО. Ф. Р-451. Оп. 1.
7. Государственный архив общественно-политической истории Курской области. Ф. 1. Оп. 1.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-353. Оп. 4.
9. ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 5.
10. ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 9.
11. ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 14.
12. ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 16.
13. ГАРФ. Ф. А-428. Оп. 3.
14. ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 41.
15. ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1.
16. Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение. Теория. История. Метод. М., 1998. 701 с.
17. Захаров В. В., Савельева М. А. Эволюция цензовой системы в структуре механизма формирования корпуса мировых судей в России во второй половине XIX – начале XX в. // Мировой судья. 2011. № 11. С. 23-27.
18. Козинцев А. Я. Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933-1956 гг.: дисс. ... д.ю.н. Екатеринбург, 2010. 576 с.
19. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики // История Советской Конституции (в документах). 1917-1956. М.: Госюриздат, 1957. С. 749-771.
20. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утверждена Постановлением II Съезда Советов СССР от 31.01.1924 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24.
21. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
22. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1980. 160 с.
23. Лезов И. Л. Советский суд в 1917-1940 гг.: дисс. ... к.ю.н. М., 1998. 161 с.
24. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Изд-во политической литературы, 1969. Т. 36. С. 170-208.
25. Максимова В. В. Становление и деятельность правоохранительных органов советской провинции: 1917-1928 гг. (на примере Курской губернии): дисс. ... к.и.н. Курск, 2004. 166 с.
26. Мишунин П. Из истории первого декрета о суде // Вопросы истории. 1949. № 4. С. 9-21.
27. О введении в действие Положения о судостроительстве Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1922. № 69. Ст. 902.
28. О Народном суде РСФСР: положение от 30.11.1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 85. Ст. 889.
29. О проверке и улучшении личного состава нарсудей и работы нарсудов: Циркуляр Народного комиссариата юстиции РСФСР от 15.04.1924 г. № 52 // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922-1925 гг. М., 1926.
30. О суде: Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
31. О суде № 2: Декрет от 07.03.1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 347.
32. О суде № 3: Декрет от 13.07.1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.
33. О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик: Закон СССР от 16.08.1938 г. // Ведомости ВС СССР. 1938. № 11.
34. Об утверждении Положения о судостроительстве Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 85. Ст. 624.
35. Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР: Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. № 118.
36. Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик: утв. Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924 г. // Собрание законов СССР (СЗ СССР). 1924. № 23. Ст. 203.

37. Павлов В. А. Становление органов юстиции и прокуратуры РСФСР (октябрь 1917 г. – декабрь 1922 г.): дисс. ... к.и.н. М., 2004. 174 с.
38. Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Декрет ВЦИК от 21.10.1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.
39. Ронин С. Л. Конституция СССР 1936 года. М.: Государственное издание политической литературы, 1957. 245 с.
40. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 82. Оп. 2.
41. Рычков Н. О проекте «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик»: доклад и заключительные слова Народного комиссара юстиции СССР на 2-й сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва 15-16 августа 1938 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1938. 61 с.
42. Смыкалин А. С. История судебной системы России. М., 2010. 231 с.
43. Стучка П. И. Народный суд в вопросах и ответах. М.: Тип. И. Д. Сытина, 1918. 120 с.
44. Шершнева Е. А. К вопросу об организации конституционных работ при разработке проекта Конституции СССР 1936 г. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2007. № 5. С. 72-81.
45. Шершнева Е. А. Создание Конституции СССР 1936 года: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2011. 27 с.
46. Якубовская С. И. Развитие СССР как союзного государства. 1922-1936. М.: Наука, 1972. 230 с.

EVOLUTION OF QUALIFICATION REQUIREMENTS FOR PEOPLE'S JUDGES POSTS CANDIDATES IN THE RSFSR IN 1917-1938

Sevryukov Daniil Sergeevich
Cheremushki, Kursk region
sevrukovdaniil@gmail.com

The author considers the specificity of the legislative regulation of qualifications for judges posts candidates in 1917-1938, analyzes the all-Union legislation and its specification at the level of the RSFSR, comes to the conclusion about the soviet government desire to form predominantly "ideologically correct" but not qualified judiciary, and basing on the analysis of archival data and law enforcement practice proves that by the end of the period under consideration and under the conditions of staff shortages the legislator was forced to abandon the normative consolidation of qualifications for judges posts candidates.

Key words and phrases: judicial reform; judges; age qualification; educational qualification; decrees; the USSR.

УДК 329'276.6:329.15(47+57)

Политология

В статье рассматривается представление концепта будущего, который является языковым выражением предлагаемой партией модели политического будущего на материале программы Коммунистической партии Российской Федерации. Анализируя текст программного документа партии, авторы определяют структуру исследуемого концепта и приходят к выводу, что создание адекватной модели будущего, объединяющей будущее каждого гражданина с будущим страны, является главнейшей задачей для современной российской политической партии.

Ключевые слова и фразы: модель политического будущего; программа политической партии; концепт будущего; Коммунистическая партия Российской Федерации; структура концепта.

Сенцов Аркадий Эдуардович
Остроумова Алина Юрьевна
Сапанова Жулдыз Сергеевна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
134-43@mail.ru; ostromova@tpu.ru; ju16@yandex.com

МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО В ПРОГРАММЕ РОССИЙСКОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ПАРТИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОГРАММЫ КПРФ)[©]

Рассмотрение модели политического будущего в рамках программ основных политических партий России представляется крайне актуальным именно в настоящий период политической напряженности, определенного политического кризиса в российском обществе. Для нашего исследования выбрана программа Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) [4] (принятая на XIII съезде КПРФ в ноябре 2008 г.) как основного антагониста российской партии власти.

Программа политической партии представляет собой важнейший документ, одной из ведущих задач которого является конвертация целей, основных ориентиров и ценностей в текст, способный привлечь сторонников и призвать их к конкретным действиям. Исследования предыдущего российского электорального цикла, проведенные М. В. Гавриловой и И. В. Кологривовой (см.: [1; 3]), показали, что модель будущего еще не стала предметом самостоятельного исследования в политической лингвистике, хотя в нем есть явная потребность.

[©] Сенцов А. Э., Остроумова А. Ю., Сапанова Ж. С., 2013